

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ | PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE IN EXTREME SITUATIONS

Научная статья | Original paper

Жизнестойкость и психологические ресурсы членов семей участников СВО

Г.В. Москаленко¹, В.Д. Дотдаева¹✉, А.А. Фомина¹, А.И. Жалдак¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ st107345@student.spbu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Члены семей участников СВО находятся в трудной ситуации, предъявляющей повышенные требования к их жизнестойкости. **Цель:** изучение параметров жизнестойкости, используемых ресурсов и копинг-стратегий у членов семей участников СВО. **Гипотеза.** Низкий уровень жизнестойкости и отдельных ее компонентов характерен для родственников погибших и переставших выходить на связь участников СВО, а высокий уровень жизнестойкости и отдельных ее компонентов характерен для родственников участников СВО, находящихся в зоне СВО. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 54 родственника участников СВО. 44,4% респондентов являются супругами/партнерами участника СВО, дети составляют 18,5%, родители — 14,8%, братья/сестры — 5,6%, дальние родственники — 16,7%. Жизнестойкость, потери и приобретения, стратегии преодоления стресса, доминирующее состояние оценивались с помощью батареи опросников: тест жизнестойкости Мадди, опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов», опросник «Индикатор стратегий преодоления стресса», тест-опросник «Доминирующее состояние», а также с помощью авторской анкеты. **Результаты.** Среднее значение показателя жизнестойкости по выборке — $M = 71,5 \pm 18,5$. Средние значения показателей вовлеченности — $M = 30,6 \pm 9$, контроля — $M = 26,8 \pm 6,14$, принятия риска — $M = 14,1 \pm 4,55$. По результатам сравнительного анализа (по t-критерию Стьюдента) не выявлено статистически достоверных различий между группой респондентов, близкие которых находятся в зоне СВО, и группой респондентов, близкие которых погибли в ходе службы на СВО, по показателям жизнестойкости, потерь и приобретений, доминирующего состояния и преобладающей стратегии совладания. **Выводы.** Выявлены связи жизнестойкости и ее компонентов с выраженностью копинг-стратегий, связь жизнестойкости с устойчивостью эмоционального тона, а также

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

наиболее характерные для выборки ресурсы. Требуется дальнейшее выделение факторов, которые оказывают влияние на жизнестойкость и доминирующее состояние близких участников СВО.

Ключевые слова: жизнестойкость, ресурсы, семья, специальная военная операция, участники СВО

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования Д.В. Корчагина и проект поддержки семей СВО «Создавая заботу».

Для цитирования: Москаленко, Г.В., Дотдаева, В.Д., Фомина, А.А., Жалдак, А.И. (2026). Жизнестойкость и психологические ресурсы членов семей участников СВО. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 3(3), 87—105. <https://doi.org/10.17759/epps.2026030305>

Hardiness and psychological resources of family members of SMO participants

G.V. Moskalenko¹, V.D. Dotdaeva¹✉, A.A. Fomina¹, A.I. Zhaldak¹

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ st107345@student.spbu.ru

Abstract

Context and relevance. Family members of SMO participants find themselves in a difficult situation, placing increased demands on their resilience. **Objective:** to study the parameters of resilience, the resources used, and the coping strategies of family members of SMO participants. **Hypothesis.** Low levels of resilience and its individual components are characteristic of relatives of SMO participants who died or who lost contact, while high levels of resilience and its individual components are characteristic of relatives of SMO participants located in the SMO zone. **Methods and materials.** Fifty-four relatives of SMO participants participated in the study. 44,4% of respondents are spouses/partners of a SMO participant, children make up 18,5%, parents — 14,8%, brothers/sisters — 5,6%, and distant relatives — 16,7%. Hardiness, losses and gains, stress coping strategies, and dominant state were assessed using a battery of questionnaires: the Maddi Hardiness Test, the Personal Resource Losses and Gains Questionnaire, the Stress Coping Strategies Indicator Questionnaire, the Dominant State Test Questionnaire, and the authors' questionnaire. **Results.** The average value of the hardiness indicator for the sample was $M = 71,5 \pm 18,5$. The average values of the involvement indicators were $M = 30,6 \pm 9$, control — $M = 26,8 \pm 6,14$, and risk acceptance — $M = 14,1 \pm 4,55$. According to the results of the comparative analysis (Student's t-test), no statistically significant differences were found between the group of respondents whose relatives are in the SMO zone and the group of respondents whose relatives died during service in the SMO, in terms of hardiness, losses and gains, dominant state, and predominant coping strategy. **Conclusion.** The relationships between resilience and its components and the severity

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

of coping strategies, the relationship between resilience and emotional stability, and the resources most characteristic of the sample were identified. Further identification of the factors that influence resilience and the dominant state of the close participants in the SMO is required.

Keywords: hardiness, resources, family, special military operation, SMO participants

Acknowledgements. The authors are grateful for assistance in data collection D.V. Korchagin and the SMO family support project “Creating Care”.

For citation: Moskalenko, G.V., Dotdaeva, V.D., Fomina, A.A., Zhaldak, A.I. (2026). Hardiness and psychological resources of family members of SMO participants. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 3(3), 87—105. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2026030305>

Введение

Члены семей участников специальной военной операции (СВО) находятся в трудной ситуации, предъявляющей повышенные требования к их жизнестойкости: ожидание новостей от родных, переживания за их жизнь и здоровье, тоска, вызванная разлукой, необходимость продолжать выполнять повседневные функции, несмотря на свои страхи и тревоги. По сути, члены семей участников СВО находятся в состоянии хронического стресса. Жизнестойкие убеждения являются той опорой, которая помогает человеку действовать в сложных ситуациях неопределенности.

Жизнестойкость — это система убеждений о себе, о мире и об отношениях с ним. Высокий уровень жизнестойкости способствует совладанию со стрессовыми событиями, помогает воспринимать их как менее значимые, что приводит к снижению внутреннего напряжения. Жизнестойкость состоит из трех компонентов: вовлеченность, контроль и принятие риска. Вовлеченность позволяет находить что-то важное и интересное в происходящем, получать удовольствие от собственной деятельности. Контроль — это убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, и человек сам выбирает свой путь. Принятие риска — это восприятие любого опыта как развивающего и полезного. Если человек рассматривает жизнь как способ приобретения опыта, ему становится легче действовать в ситуациях неопределенности (Леонтьев, Рассказова, 2006).

Теоретический обзор жизнестойкости семей участников СВО показывает ограниченную представленность данной темы в научной литературе. Наиболее близким по теме является исследование, в котором изучались особенности жизнестойкости и совладающего поведения жен участников СВО с разным статусом мужа (вернулся здоровым, находится на лечении, находится в зоне конфликта, погиб / пропал без вести). Согласно результатам исследования, у большей части респондентов отмечается высокий и средний уровень жизнестойкости, преобладание стратегии «разрешение проблем». При этом статистически значимых различий по уровню жизнестойкости у жен с разным статусом мужа выявлено не было (Герасимова, Курикалова, 2023).

Некоторые исследования направлены на изучение особенностей психоэмоционального состояния и адаптации жен участников СВО. Они показывают, что супруги мобилизованных

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

и добровольцев испытывают более выраженное состояние тревожности и эмоционального дискомфорта, чем жены профессиональных военных. У них возникают ощущения отсутствия понимания и поддержки, «жизни на паузе», внутреннего запрета на радость, апатии, бессилия. Среди ключевых целей психологического сопровождения семей, находящихся в ситуации ожидания участника СВО, отмечается важность развития навыков психической саморегуляции, использование активных видов стратегий совладания (Дейнека, 2025; Шелиспанская, Дьяконова, 2025).

В отечественной научной литературе также есть исследования, которые изучают эффективность методов помощи данной категории граждан (Дувалина, 2024). Также в исследованиях отмечается важность психологического сопровождения и комплексной работы с семьями участников СВО (Ульянина, Дмитриева, Прокопишин, 2023). Копинг-поведение, эмоциональные состояния в ситуации неопределенности, тревожность изучаются в работах студентов, аспирантов и молодых ученых (Красноперова, Горбатова, 2024; Игнатенко, 2024). В качестве респондентов чаще всего выступают жены участников СВО, реже — матери и другие родственники.

Среди зарубежных исследований выделяются смежные темы: изучение посттравматического роста и его предикторов (Fisher et al., 2020; Moore et al., 2022), качественные исследования с описанием индивидуального опыта вдов (Doherty, Scannell-Desch, 2022; Mir, Jahan, Ahmad, 2022). Интерес в этой области также может представлять статья об уточнении влияния жизнестойкости на посттравматический рост (ПТР) и психологическое благополучие тяжелораненых военнослужащих и их супругов. Исследователи выяснили, что жизнестойкость достоверно предсказывала ПТР и благополучие. Авторы указывают, что программы, направленные на развитие установок жизнестойкости, могут способствовать здоровой адаптации после сложного жизненного события (Bartone, Bowles, 2021).

Психологические ресурсы остаются слепой зоной в исследованиях семей участников СВО. Учитывая то, что данная группа населения находится в сложной жизненной ситуации, ресурсы в данном исследовании будут рассматриваться как адаптационные возможности человека согласно ресурсной концепции Хобфолла. Эта концепция позволяет рассмотреть ресурсы семей участников СВО со стороны наличия или отсутствия этих адаптационных возможностей в данной группе населения, понять, какие ресурсы приобретаются, а какие утрачиваются в ходе стрессовой ситуации нахождения близкого в зоне СВО (Водопьянова, 2009).

Учитывая вышеизложенное и тот факт, что специальная военная операция длится с 2022 года, представляет интерес изучение компонентов жизнестойкости и ресурсов адаптации к стрессогенным ситуациям членов семей участников СВО. Исследование может помочь выявить специфические особенности жизнестойкости и ресурсов членов семей в трех жизненных ситуациях: ситуации ожидания бойца, ситуации потери связи с бойцом и ситуации гибели бойца, что в дальнейшем может быть полезно для составления адресных программ психологической помощи.

Целью данного исследования является изучение параметров жизнестойкости, используемых ресурсов и копинг-стратегий у членов семей участников СВО.

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

Были выдвинуты следующие **главные гипотезы**: 1) низкий уровень жизнестойкости и отдельных ее компонентов характерен для родственников погибших и переставших выходить на связь участников СВО; 2) высокий уровень жизнестойкости и отдельных ее компонентов характерен для родственников участников СВО, находящихся в зоне СВО.

А также дополнительные гипотезы: 1) преобладание копинг-стратегии разрешения проблем связано с высоким уровнем жизнестойкости и отдельных ее компонентов; 2) преобладание копинг-стратегии поиска социальной поддержки связано с высоким уровнем жизнестойкости и отдельных ее компонентов; 3) преобладание копинг-стратегии избегания связано с низким уровнем жизнестойкости; 4) высокий уровень жизнестойкости и отдельных ее компонентов связан с высокой устойчивостью эмоционального тона.

Материалы и методы

Описание выборки: требования, которые были предъявлены к респондентам: возраст от 18 лет, является родственником или партнером участника СВО.

В исследовании приняли участие 54 человека, из них 40 женщин (74%) и 14 мужчин (26%) в возрасте от 18 до 66 лет ($M = 34 \pm 14,7$). 24 человека (44,4%) являются супругами/партнерами участника СВО, дети — 10 чел. (18,5%), родители — 8 чел. (14,8%), братья/сестры — 3 чел. (5,6%), дальние родственники (дяди и тети) — 9 чел. (16,7%). У 35 человек близкий находится в зоне СВО (64,8%), 17 человек пережили потерю близкого (31,5%), у 2 человек участник СВО не выходит на связь (3,7%).

Одной из задач исследования является выделение 3 групп респондентов по статусу участника СВО. По причине малочисленности в выборке группы людей, у которых близкий — участник СВО не выходит на связь, были выделены только две группы: группа респондентов, родственники которых находятся в зоне СВО, и группа респондентов, родственники которых погибли в ходе службы. В первую группу вошло: 26 женщин (74,3%) и 9 мужчин (25,7%) от 18 до 63 лет, из них 57% являются супругами/партнерами, 20% — детьми, 8,6% — родителями, 8,6% — дальними родственниками, 5,8% — братьями/сестрами. Во вторую группу вошло 13 женщин (76,5%) и 4 мужчин (23,5%) от 18 до 63 лет, из них 17,6% являются супругами/партнерами, 29,4% — родителями, 11,8% — детьми, 5,9% — братьями/сестрами, 35,3% — дальними родственниками.

Процедура исследования. Исследование проводится добровольно с использованием онлайн-опроса на платформе Yandex, где респонденты заполняют составленную авторами анкету и методики. Информированное согласие и инструкция к прохождению исследования представлены на первой странице онлайн-опроса.

Методы и методики. Для проведения исследования используется авторская анкета, состоящая из вопросов о демографических данных респондентов, актуальном статусе их родственников — участников СВО и переживаниях, связанных с участием близкого в СВО. Также участники исследования заполняют следующие психодиагностические методики:

1. Тест жизнестойкости Мадди (PVS III-R, адаптация Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой) для выявления уровня жизнестойкости и выраженности ее компонентов (вовлеченность, контроль, принятие риска), которые помогают снижать внутреннее

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

напряжение, преодолевать стрессовые ситуации и воспринимать их как менее значимые (Леонтьев, Рассказова, 2006);

2. Опросник «Индикатор стратегий преодоления стресса» (CSI, адаптация Н.А. Сироты, В.М. Ялтонского, 1994), позволяющий определить преобладающие в совладающем поведении человека базисные копинг-стратегии (разрешение проблемы, поиск социальной поддержки, избегание) (Вассерман, Щелкова, 2004);
3. Опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» Н.Е. Водопьяновой, М.В. Штейн, направленный на выявление утраченных и приобретенных участниками ресурсов. Данный опросник основывается на ресурсной концепции психологического стресса Хобфолла, который называет ресурсами то, что представляет ценность для человека и помогает адаптироваться к стрессовым ситуациям или преодолевать стрессы (Водопьянова, 2009);
4. Тест-опросник «Доминирующее состояние» (ДС-6) для изучения преобладающего фона настроения респондентов и соответствующих ему мыслей, чувств и переживаний. Доминирующее состояние обуславливается не только актуальной ситуацией, но и личностными, социально-психологическими факторами (Куликов, 2005).

Статистические методы обработки данных:

1. Для описания выборки по степени выраженности различных признаков использовались описательные статистики (средние значения, стандартные отклонения, минимальные и максимальные значения).
2. Для оценки нормальности распределения использовался критерий Шапиро-Уилка.
3. Для выявления связей между компонентами жизнестойкости, преобладающими копинг-стратегиями, доминирующим состоянием, показателями потерь и приобретений использовался метод корреляционного анализа по критерию Пирсона.
4. Для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню количественно измеренного признака использовался t-критерий Стьюдента.
5. Качественный анализ «Опросника потерь и приобретений» применялся для выявления наиболее характерных для выборки приобретенных и утраченных ресурсов.

Обработка данных производилась с помощью программ Excel и Jamovi.

Результаты

Среднее значение показателя жизнестойкости по выборке ($M = 71,5 \pm 18,5$) на 9,22 балла ниже нормативного среднего значения ($M = 80,72 \pm 18,53$). Средние значения показателей вовлеченности ($M = 30,6 \pm 9$) и контроля ($M = 26,8 \pm 6,14$) также ниже нормативных средних значений ($M = 37,64 \pm 8,08$ и $M = 29,17 \pm 8,43$ соответственно). Среднее значение показателя принятия риска ($M = 14,1 \pm 4,55$) соответствует нормативному среднему значению ($M = 13,91 \pm 4,39$) (Леонтьев, Рассказова, 2006).

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

Среднее значение показателя стратегии избегания по выборке соответствует низкому уровню выраженности данной стратегии преодоления стресса ($M = 19,8 \pm 3,6$). Средние значения выраженности двух других стратегий соответствуют среднему уровню их выраженности: $M = 22,0 \pm 4,6$ для стратегии разрешения проблем, $M = 19,6 \pm 3,98$ для стратегии поиска социальной поддержки (Вассерман, Щелкова, 2003).

Средние значения показателей всех шкал доминирующего состояния соответствуют среднему уровню выраженности (Вассерман, Щелкова, 2003).

Ненормальное распределение выявилось в следующих шкалах методик по всей выборке: вовлеченность ($p = 0,048$), сумма потерь ($p = 0,04$), сумма приобретений ($p = 0,049$), индекс ресурсности ($p < 0,001$), разрешение проблем ($p < 0,001$), социальная поддержка ($p = 0,046$). Остальные шкалы по всей выборке показывают нормальное распределение по критерию Шапиро-Уилка. При делении выборки на 2 группы по актуальному статусу: группы респондентов, родственники которых находятся в зоне СВО, и группы респондентов, родственники которых погибли в ходе службы, — большинство шкал методик имеют нормальное распределение, кроме двух показателей в первой группе: индекс ресурсности ($p = 0,002$), разрешение проблем ($p \leq 0,001$).

По результатам сравнительного анализа (по t-критерию Стьюдента) не выявлено статистически достоверных различий между группой респондентов, близкие которых находятся в зоне СВО, и группой респондентов, близкие которых погибли в ходе службы на СВО, по показателям жизнестойкости (вовлеченность $t = 0,1638$, $p = 0,871$; контроль $t = 0,38$, $p = 0,706$; принятие риска $t = 0,3629$, $p = 0,718$; жизнестойкость $t = 0,3042$, $p = 0,762$), потерь и приобретений (сумма потерь $t = 0,7071$, $p = 0,483$; сумма приобретений $t = -0,1023$, $p = 0,919$; индекс ресурсности $t = -0,7817$, $p = 0,438$), доминирующего состояния (активное/пассивное отношение $t = 0,2272$, $p = 0,821$; тонус высокий/низкий $t = 0,2284$, $p = 0,82$; спокойствие/тревога $t = 0,4118$, $p = 0,682$; устойчивость эмоционального тона $t = -0,1685$, $p = 0,867$; удовлетворенность жизнью $t = 0,1628$, $p = 0,871$; положительный образ себя $t = 0,9698$, $p = 0,337$) и преобладающей стратегии совладания (разрешение проблем $t = -0,542$, $p = 0,59$; социальная поддержка $t = -1,4101$, $p = 0,165$; избегание $t = -0,0624$, $p = 0,951$). Родственники участников СВО, переставших выходить на связь, были исключены из сравнительного анализа в связи с малым количеством респондентов (2 чел.).

Для обеих выделенных групп характерен сниженный уровень жизнестойкости и средний уровень устойчивости эмоционального тона. Все стратегии преодоления стресса в обеих группах выражены примерно одинаково, преобладающую и наиболее характерную для группы стратегию выявить не удалось.

По результатам корреляционного анализа (по критерию Пирсона) выявляется значимая положительная связь копинг-стратегии разрешения проблем с жизнестойкостью, и, в частности, значимая связь с отдельным ее компонентом — вовлеченностью. Копинг-стратегия поиска социальной поддержки значимо положительно коррелирует с жизнестойкостью, а также двумя ее компонентами: вовлеченностью и принятием риска. Копинг-стратегия избегания имеет значимую отрицательную связь с жизнестойкостью и со всеми ее подшкалами (табл. 1).

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

Таблица 1 / Table 1

**Связь между показателями жизнестойкости и копинг-стратегий у членов семей
участников СВО (N = 54)**

**Relationship between the indicators of hardiness and coping strategies in family members of
SMO participants (N = 54)**

Параметры / Parameters	Вовлеченность / Commitment	Контроль / Control	Принятие риска / Challenge	Жизнестойкость / Hardiness
Разрешение проблем / Problem solving	0,31*	—	—	0,27*
Поиск социальной поддержки / Seeking social support	0,37**	—	0,32*	0,35*
Избегание / Avoidance	-0,47***	-0,3*	-0,36**	-0,44***

Примечание: «» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; «***» — $p < 0,001$.*

Note: «» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; «***» — $p < 0,001$.*

Обнаружена значимая связь жизнестойкости и всех ее подшкал с устойчивостью эмоционального тона (см. рис.).

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

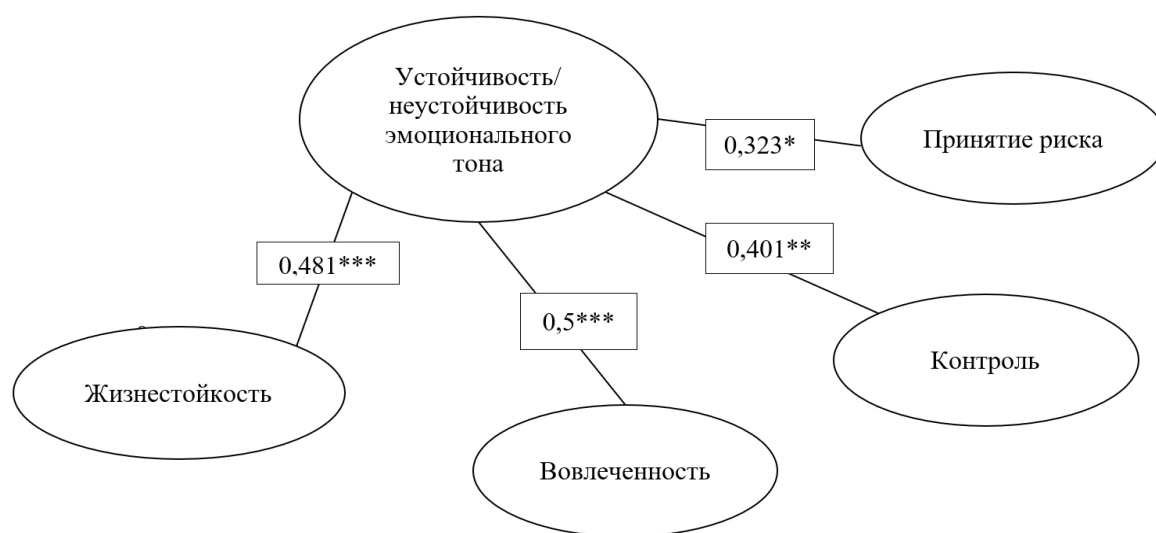

Рис. Анализ связей между устойчивостью/неустойчивостью эмоционального тона, жизнестойкостью, вовлеченностью, контролем и принятием риска: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; «***» — $p < 0,001$.

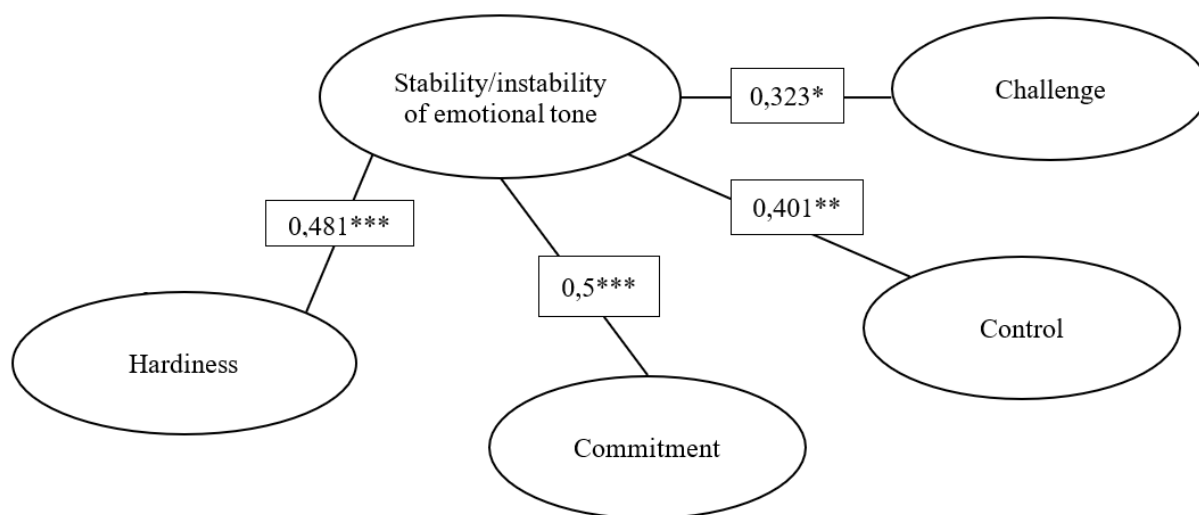

Fig. Analysis of the relationships between stability/instability of emotional tone, hardiness, commitment, control and challenge: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; «***» — $p < 0,001$.

По результатам качественного анализа «Опросника потерь и приобретений» наиболее характерными потерями для выборки являются: стабильность в семье ($n = 38$), уверенность в достижении целей ($n = 35$) и в том, что будущее человека зависит от него ($n = 38$), собственное

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

здоровье (n = 41), чувство оптимизма (n = 37), ощущение контроля над своей жизнью (n = 42), смысл жизни (n = 38). Среди наиболее частых приобретений респонденты выделяли: ощущение нужности другим людям (n = 39), хорошие отношения с близкими родственниками (n = 42) и признание ими достижений респондентов (n = 36), дружбу (n = 37), людей, на которых можно положиться (n = 39), возможности получения медицинской помощи (n = 37) и образования (n = 35), принадлежность к организациям, где есть люди со схожими интересами (n = 35).

Обнаружена значимая положительная связь индекса ресурсности и суммы приобретений с жизнестойкостью, а также значимая отрицательная связь жизнестойкости с суммой потерь. Практически все шкалы опросника «Доминирующее состояние» (ДС-6), положительно связаны с индексом ресурсности и отрицательно — с суммой потерь (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Связь между показателями потерь и приобретений, жизнестойкости и компонентами доминирующего состояния у членов семей участников СВО (N = 54)

Relationship between the indicators of losses and gains, hardiness and components of the dominant state in family members of SMO participants (N = 54)

Параметры / Parameters	Сумма потерь / Amount of losses	Сумма приобретений / Amount of gains	Индекс ресурсности / Resource index
Жизнестойкость / Hardiness	-0,501***	0,350**	0,576***
Активное/пассивное отношение к жизни / Active/passive attitude towards life	-0,387**	—	0,457***
Тонус высокий/низкий / High/low tone	-0,638***	—	0,473***
Спокойствие/тревога / Calmness/anxiety	-0,338*	—	—
Устойчивость/неустойчивость эмоционального тона / Stability/instability of emotional tone	-0,543***	—	0,370**

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

Параметры / Parameters	Сумма потерь / Amount of losses	Сумма приобретений / Amount of gains	Индекс ресурсности / Resource index
Удовлетворенность/ неудовлетворенностью жизнью / Satisfaction/dissatisfaction with life	-0,477***	—	0,273*
Положительный/ отрицательный образ себя / Positive/ negative self-image	-0,613***	—	0,362**

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; «***» — $p < 0,001$.

Note: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; «***» — $p < 0,001$.

Обсуждение результатов

Результаты, полученные после сравнения двух выделенных групп (респондентов, близкие которых находятся в зоне СВО, и респондентов, близкие которых погибли в ходе службы в зоне СВО), говорят об отсутствии различий между группами по всем исследуемым показателям. Возможно, отсутствие различий между группами обусловлено ограниченной численностью выборки и тем, что группа респондентов, чей близкий погиб в ходе службы в зоне СВО, была меньше другой группы по численности. Переживания и состояния респондентов обеих выделенных групп в действительности могут не иметь сильных различий по той причине, что нахождение близкого человека в зоне СВО может вызывать настолько же субъективно интенсивные и сложные переживания, как и потеря близкого в ходе службы в зоне СВО. Отсутствие различий по индексу ресурсности и суммам потерь и приобретений может говорить о том, что нахождение близкого человека в зоне СВО также может ощущаться как некая «потеря» близкого, потому что человеку приходится учиться самостоятельно справляться с большей частью обязанностей и трудностей, привыкать к отсутствию рядом любимого человека, переживать невозможность связаться и проводить время совместно. В похожем исследовании также не были обнаружены статистически значимые различия уровня жизнестойкости в группах жен с разным статусом мужа (вернулся здоровым по истечении контракта, находится на лечении/реабилитации, находится в зоне конфликта, погиб / без вести пропал) (Герасимова, Курикалова, 2023).

Полученные результаты подтверждают, что копинг-стратегии разрешения проблем, поиска социальной поддержки и избегания связаны с жизнестойкостью. Более высокий уровень жизнестойкости значимо связан с преобладанием стратегий разрешения проблем и поиска социальной поддержки. В свою очередь, более низкий уровень жизнестойкости значимо связан с преобладанием стратегии избегания. Это позволяет предположить, что принявшие участие в исследовании члены семей участников СВО с различными уровнями жизнестойкости используют разные стратегии совладания — активные и пассивные. Именно

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

активные стратегии совладания, направленные на разрешение проблем и поиск социальной поддержки, чаще используются респондентами с более высоким уровнем жизнестойкости, так как жизнестойкие убеждения способствуют осуществлению активных действий, направленных на преодоление трудностей, и формированию уверенности в том, что они могут влиять на сложившуюся ситуацию. Пассивная стратегия избегания, напротив, присуща респондентам с более низкой жизнестойкостью, что отражает слабость их убежденности в возможности изменить ситуацию и повлиять на свое состояние собственными действиями.

При рассмотрении отдельных компонентов жизнестойкости обнаруживается, что вовлеченность значимо связана со всеми копинг-стратегиями. Возможно, именно вовлеченность, как одна из подшкал жизнестойкости, стимулирует человека справляться со стрессовыми ситуациями, искать в них нечто новое и положительное, воспринимать жизненные вызовы как преодолимые и менее травматичные. Одной из самых сильных корреляций является отрицательная связь между вовлеченностью и копинг-стратегией избегания, что может также говорить о том, что высокая вовлеченность в события и переживания препятствует уходу от проблем, а низкая вовлеченность, наоборот, вызывает ощущение пребывания «вне» жизни, стремление избежать неприятных мыслей и чувств (Леонтьев, Рассказова, 2006).

Результаты показали, что более высокий уровень жизнестойкости и отдельных ее компонентов связан с более высокой устойчивостью эмоционального тона. Это позволяет предположить, что респондентам с более высоким уровнем жизнестойкости присущ более ровный положительный эмоциональный фон и способность сохранять эффективность психической саморегуляции даже в ситуации аффективного возбуждения.

Анализ всей выборки показал более низкий средний показатель жизнестойкости по сравнению со средним нормативным значением. Все стратегии совладания со стрессовыми ситуациями по выборке выражены примерно одинаково, доминирующая стратегия отсутствует, что говорит о склонности респондентов использовать разные стратегии совладания со стрессовыми ситуациями. В то же время в похожем исследовании у подавляющего числа жен участников СВО отмечается высокий и средний уровень жизнестойкости, средний уровень выраженности стратегии «разрешение проблем» и низкий уровень стратегии «избегание», что, по мнению авторов, указывает на умение находить возможные варианты выхода из трудных жизненных ситуаций (Герасимова, Курикалова, 2023).

В результате анализа наиболее характерными потерями для выборки являются: стабильность в семье, уверенность в достижении целей и в том, что будущее человека зависит от него, собственное здоровье, чувство оптимизма, ощущение контроля над своей жизнью, смысл жизни. Действительно, респонденты, близкие которых находятся в зоне СВО или погибли в ходе участия в СВО, находятся в ситуации неопределенности, невозможности повлиять на сложившуюся ситуацию, вследствие чего у них нарушается ощущение безопасности и стабильности, что приводит к ухудшению физического и эмоционального состояния.

Среди приобретенных ресурсов отмечаются: ощущение нужности другим людям, хорошие отношения с близкими родственниками и признание ими достижений респондентов, дружба,

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

люди, на которых можно положиться, возможности получения медицинской помощи и образования, принадлежность к организациям, в которых есть люди со схожими интересами. Респонденты укрепляют существующие отношения и создают новые, общаются с людьми, находящимися в такой же ситуации, получая от них поддержку и оказывая ее в ответ, что помогает справляться с чувством одиночества, которое часто возникает у людей, проживающих сложную жизненную ситуацию. Н.В. Дейнека также отмечает: «обмен опытом и эмоциями с другими женщинами в аналогичной ситуации может облегчить психологическое состояние» (Дейнека, 2025, с. 275). Также в числе важных приобретений следует назвать возможности в сфере медицины и образования, что является следствием государственных мер поддержки.

Более высокий уровень жизнестойкости и более позитивное, устойчивое доминирующее состояние также оказываются связаны с преобладанием приобретенных ресурсов над утраченными. Это может говорить о том, что наличие социальной поддержки от близких и друзей, нахождение и общение с людьми, сталкивающимися со схожей ситуацией, связаны с более устойчивым эмоциональным состоянием, формированием убежденности в том, что на ситуацию можно повлиять, и готовностью справляться с жизненными трудностями.

Заключение

В ходе данной работы были исследованы показатели жизнестойкости, доминирующего состояния, копинг-стратегий, потерь и приобретений у членов семей участников СВО.

По результатам эмпирического исследования были выделены 2 группы респондентов: родственники, ожидающие возвращения участников СВО, и родственники погибших участников СВО. Характерные для групп уровни жизнестойкости, предпочитаемые копинг-стратегии, устойчивость эмоционального тона не обнаружены. Вся выборка характеризуется сниженным уровнем жизнестойкости и средним уровнем устойчивости эмоционального тона. Таким образом, главные гипотезы исследования не подтвердились.

Выявлены связи жизнестойкости и ее компонентов с выраженностью копинг-стратегий, жизнестойкости и устойчивости эмоционального тона, что подтверждает выдвинутые дополнительные гипотезы.

Выделены наиболее характерные для респондентов приобретенные и потерянные ресурсы. Среди утраченных ресурсов отмечаются: ощущение стабильности, уверенность в себе и будущем, смысл жизни, здоровье. Среди приобретенных ресурсов выделяются: социальная поддержка, построение новых социальных связей и укрепление старых, ощущение нужности другим людям, а также возможность получения медицинской помощи и образования.

Таким образом, все поставленные задачи исследования были выполнены. Полученные данные демонстрируют значимость социальной поддержки, психоэмоциональной устойчивости, жизнестойкости и активности человека для преодоления сложных жизненных обстоятельств.

Полученные данные важны в сфере оказания поддержки семьям участников СВО, так как представление о том, какие ресурсы помогают людям справляться с возникающими переживаниями, может помочь в более прицельной стабилизации их эмоционального

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

состояния в процессе адаптации к ситуации участия близкого в специальной военной операции. Результаты проведенного исследования могут быть полезны при изучении посттравматического роста семей участников СВО, а также для дальнейшего изучения жизнестойкости и ресурсов членов семей участников специальной военной операции.

В перспективе возможны дальнейшие попытки выделения факторов, которые оказывают влияние на жизнестойкость и доминирующее состояние близких участников СВО. Нахождение таких факторов может помочь в оказании более качественной и эффективной поддержки.

Ограничения. Из основных ограничений исследования важно выделить небольшую численность выборки и преобладание женщин среди респондентов. В исследовании также не учитывались: экономическое и социальное положение респондентов, влияние региона проживания и его близости к зоне проведения СВО, степень родства и близости респондента с участником СВО, все обстоятельства попадания человека на СВО, возможные события, связанные с его/ее службой, и время, прошедшее с момента начала службы близкого в зоне СВО.

В данном исследовании группы родственников малы и неоднородны. Для проведения сравнения показателей людей с разными степенями родства необходима большая выборка с более однородными группами родственников. В перспективе могли бы оказаться полезными подробные исследования по изучению жизнестойкости у групп с разными степенями родства.

Также стоит отметить относительно долгое прохождение онлайн-формы (около 40—50 минут) и риск получения социально желательных ответов.

Limitations. The main limitations of the study include the small sample size and predominance of women among the respondents. The study also did not take into account respondents' economic and social status, influence of their region of residence and proximity to the SMO zone, respondent's degree of kinship and closeness to the SMO participant, all circumstances of the individual's placement in the SMO, all possible events related to their service, and time elapsed since the start of their relative's service in the SMO zone.

The groups of relatives in this study were small and heterogeneous. To compare the indicators of people with different degrees of kinship, a larger sample with more homogeneous groups of relatives is needed. In the future, detailed studies examining resilience in groups with different degrees of kinship could be useful.

It is also worth noting the relatively lengthy online form (approximately 40—50 minutes) and the risk of receiving socially-desirable responses.

Список источников / References

1. Вассерман, Л.И., Щелкова О.Ю. (2003). *Медицинская психодиагностика: Теория, практика, обучение*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Изд. Центр «Академия».
Wasserman, L.I., Shchelkova O.Yu. (2003). *Medical psychodiagnostics: Theory, practice, training*. St. Petersburg: Philological faculty of St. Petersburg State University; Moscow: Publishing Center "Academy". (In Russ.).

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

2. Водопьянова, Н.Е. (2009). *Психодиагностика стресса*. СПб.: Питер.
Vodopyanova, N.E. (2009). *Psychodiagnostics of stress*. St. Petersburg: Piter.
3. Герасимова, И.В., Курикалова, А.А. (2023). Жизнестойкость и совладающее поведение жен военнослужащих — участников специальной военной операции. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, 20(4), 50—55.
Gerasimova, I.V., Kurikalova, A.A. (2023). Hardiness and coping behavior of the wives of military personnel participating in a special military operation. *Social and Humanitarian Sciences in the Far East*, 20(4), 50—55. (In Russ.).
4. Дейнека, Н.В. (2025). Эмоциональное состояние и особенности адаптации жен участников СВО. *Учебные записки университета имени П.Ф. Лесгафта*, 5, 269—275.
<https://doi.org/10.5930/1994-4683-2025-269-275>
Deyneka, N.V. (2025). The emotional state and adaptation features of the wives of participants in the Special Military Operation *Educational notes of P.F. Lesgaft University*, 5, 269—275. (In Russ.). <https://doi.org/10.5930/1994-4683-2025-269-275>
5. Дувалина, О.Н. (2024). Психологическая помощь женщинам, родственники которых являются участниками военных действий. *Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал*, 9. URL <https://scipress.ru/pedagogy/articles/psikhologicheskaya-pomoshh-zhenshhinam-rodstvenniki-kotorykh-yavlyayutsya-uchastnikami-voennykh-dejstvij.html> (дата обращения: 21.11.2025).
Duvalina, O.N. (2024). Psychological assistance to women, whose relatives are participants in military operations. *The World of Pedagogy and Psychology: International Scientific and Practical Journal*, 9. (In Russ.). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/psikhologicheskaya-pomoshh-zhenshhinam-rodstvenniki-kotorykh-yavlyayutsya-uchastnikami-voennykh-dejstvij.html> (viewed: 21.11.2025).
6. Игнатенко, С.Р. (2024). Копинг-стратегии в ситуации неопределенности у близких родственников участников СВО. В: *Молодежная наука и современность: Материалы 89-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, посвященной 89-летию КГМУ* (с. 239). Курск: Курский государственный медицинский университет.
Ignatenko, S.R. (2024). Coping strategies in a situation of uncertainty among close relatives of participants of the SMO. In: *Youth science and modernity: Materials of the 89th International scientific conference of students and young scientists dedicated to the 89th anniversary of KSMU* (p. 239). Kursk: Kursk State Medical University. (In Russ.).
7. Красноперова, А.П., Горбатова, М.М. (2024). Взаимосвязь совладающего поведения и тревожности у жен участников специальной военной операции. В: *Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика: Материалы симпозиума XIX (LI) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых* (с. 64—68). Кемерово: Кемеровский государственный университет.
Krasnoperova, A.P., Gorbatoва, M.M. (2024). The relationship between coping behavior and

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

anxiety in the wives of participants in a special military operation. In: *Actual problems of social and psychological sciences: theory, methodology, practice: Proceedings of the symposium of the XIX (LI) International scientific conference of students, graduate students, and young scientists* (pp. 64—68). Kemerovo: Kemerovo State University. (In Russ.).

8. Куликов, Л.В. (2005). Диагностика доминирующего настроения. Занятие 11. В: Г.С. Никифоров (ред.), *Практикум по психологии здоровья* (с. 44—60). СПб.: Питер.
Kulikov, L.V. (2005). Diagnostics of the dominant mood. Lesson 11. In: G.S. Nikiforov (ed.), *Practical training in health psychology* (pp. 44—60). St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
9. Леонтьев, Д.А., Рассказова, Е.И. (2006). *Тест жизнестойкости*. М.: Смысл.
Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I. (2006). *Vitality test*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
10. Ульянина, О.А., Дмитриева, Н.Н., Прокопишин Р.А. (2023). Организация системы межведомственного адресного сопровождения участников специальной военной операции и членов их семей. В: *Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции* (с. 76—84). Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
Ulyanina, O.A., Dmitrieva, N.N., Prokopishin R.A. (2023). Organization of a system of interdepartmental targeted support for participants in a special military operation and their family members. In: *Actual problems of extreme and crisis psychology: Proceedings of the V All-Russian scientific and practical conference* (pp. 76—84). Yekaterinburg: Ural University Publishing House. (In Russ.).
11. Шелиспанская, Э.В., Дьяконова, Ю.Ю. (2025). Особенности психоэмоционального состояния женщин, члены семей которых находятся в экстремальной ситуации участия в специальной военной операции. В: *Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых: Материалы V Международной научно-практической конференции* (с. 25—26). Чебоксары: ИД «Среда»
Shelispanskaya, E.V., Dyakonova, Yu.Yu. (2025). Features of the psychoemotional state of women whose family members are in an extreme situation of participation in a special military operation. In: *Psychological and pedagogical support for general, special, and inclusive education of children and adults: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference* (pp. 25—26). Cheboksary: Publishing House “Sreda”. (In Russ.).
12. Bartone, P.T., Bowles, S.V. (2021). Hardiness Predicts Post-Traumatic Growth and Well-Being in Severely Wounded Servicemen and Their Spouses. *Military Medicine*, 186(5-6), 500—504.
<https://doi.org/10.1093/milmed/usaa250>
13. Doherty, M.E., Scannell-Desch, E. (2022). Posttraumatic growth in women who have experienced the loss of their spouse or partner. *Nurs Forum*, 57(1), 78—86.
<https://doi.org/10.1111/nuf.12657>
14. Fisher, J.E., Zhou, J., Zuleta, R.F., Fullerton, C.S., Ursano, R.J., Cozza, S.J. (2020). Coping Strategies and Considering the Possibility of Death in Those Bereaved by Sudden and Violent

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

Deaths: Grief Severity, Depression, and Posttraumatic Growth. *Frontiers in psychiatry*, 11, Article 749. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2020.00749>

15. Mir, A.A, Jahan, Z., Ahmad, R. (2022). Lived Experiences of Widows of Armed Conflict in Kashmir: A Qualitative Study. *Omega*, 87(3), 977—998. <https://doi.org/10.1177/00302228211072965>

16. Moore, M., Palmer, J.K., Cerel, J., Ruocco, K. (2022). Growth and Hope after loss: How TAPS facilitates posttraumatic growth in those grieving military deaths. *Frontiers in psychology*, 13, Article 996041. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.996041>

Информация об авторах

Галина Владимировна Москаленко, старший преподаватель кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1482-6228>, e-mail: g.moskalenko@spbu.ru

Влада Дмитриевна Дотдаева, студентка кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3531-0394>, e-mail: st107345@student.spbu.ru

Арина Александровна Фомина, студентка кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0730-8361>, e-mail: fomina_arina@bk.ru

Анастасия Игоревна Жалдак, студентка кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-1884-9573>, e-mail: st107179@student.spbu.ru

Information about the authors

Galina V. Moskalenko, Senior Lecturer, Department of Psychology of Crisis and Extreme Situations, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1482-6228>, e-mail: g.moskalenko@spbu.ru

Vlada D. Dotdaeva, Student, Department of Psychology of Crisis and Extreme Situations, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3531-0394>, e-mail: st107345@student.spbu.ru

Arina A. Fomina, Student, Department of Psychology of Crisis and Extreme Situations, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0730-8361>, e-mail: fomina_arina@bk.ru

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

Anastasia I. Zhaldak, Student, Department of Psychology of Crisis and Extreme Situations situations, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-1884-9573>, e-mail: st107179@student.spbu.ru

Вклад авторов

Москаленко Г.В. — научное руководство; контроль за проведением исследования; составление анкеты для сбора социодемографических данных; представление дизайна исследования на заседании Этического комитета.

Дотдаева В.Д. — идеи исследования; применение статистических, математических и других методов для анализа данных; сбор данных; поиск методических материалов; анализ публикаций по теме исследования.

Фомина А.А. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; сбор и анализ данных; поиск методических материалов; анализ публикаций по теме исследования.

Жалдак А.И. — идея исследования; визуализация результатов исследования; поиск методических материалов; планирование исследования; представление дизайна исследования на заседании Этического комитета.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Galina V. Moskalenko — scientific supervision; control over the research; developing a questionnaire to collect socio-demographic data; search for methodological materials; analysis of publications on the research topic; presentation of the study design at the Ethics Committee meeting.

Vlada D. Dotdaeva — ideas; application of statistical, mathematical and other methods for data analysis; data collection; search for methodological materials; analysis of publications on the research topic.

Arina A. Fomina — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; data collection and analysis; search for methodological materials; analysis of publications on the research topic.

Anastasia I. Zhaldak — ideas; visualization of research results; search for methodological materials; planning of the research; presentation of the study design at the Ethics Committee meeting.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Москаленко Г.В., Дотдаева В.Д., Фомина А.А.,
Жалдак А.И. (2026)
Жизнестойкость и психологические ресурсы членов
семей участников СВО
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 87—105.

Moskalenko G.V., Dotdaeva V.D., Fomina A.A.,
Zhaldak A.I. (2026)
Hardiness and psychological resources of family
members of SMO participants
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 87—105.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом Санкт-Петербургского психологического общества (СПБПО) (протокол № 40 от 20.11.2025).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Saint Petersburg Psychological Society (report No. 40, 2025/11/20).

Поступила в редакцию 22.05.2026
Поступила после рецензирования 28.08.2026
Принята к публикации 04.09.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.05.22
Revised 2026.08.28
Accepted 2026.09.04
Published 2026.09.30